

Африканский регионализм и международные ресурсы развития Африки в XXI в.*

Буланакова Мария Александровна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры международных отношений
Кандидат исторических наук
mashbulanakova@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена анализу современных тенденций развития африканского регионализма и роли в этих процессах политики Содействия международному развитию (СМР).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

панафриканизм, африканский регионализм, «План действий-2063», Африканский союз, НЕПАД, политика СМР, ОПР, эффективность политики развития, сотрудничество Юг-Юг, ОЭСР, инфраструктурное развитие, прямые иностранные инвестиции

Bulanakova M. A.

African Regionalism and International Resources for Africa's Development in the XXI Century

Bulanakova Maria Aleksandrovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of International Relations
PhD in History
mashbulanakova@yandex.ru

ABSTRACT

This article is dedicated to the analyzing of contemporary perspectives of African' regionalism. The author examines international resources of the development of African regionalism, focuses on the policy of ODA.

KEYWORDS

NEPAD, AU, OECD, Pan Africanism, Agenda- 2063, ODA, FDI, infrastructural development

«Наша цель состоит в том, чтобы покончить с нищетой и голодом и обеспечить устойчивое развитие в трех его аспектах посредством поощрения всеохватного экономического роста, защиты окружающей среды и содействия социальной интеграции. Мы обязуемся уважать все права человека, включая право на развитие».

*Аддис-Абебская программа действий
(Третья Международная конференции по
финансированию развития. Июль, 2015)*

Специфика африканского регионального развития во многом определяется характером основных участников этого процесса, а именно — африканских государств. Получив независимость в результате деколонизации, африканские государства столкнулись с серьезными проблемами развития суверенитета. Очевидная эконо-

* Настоящая статья является первой частью материала, посвященного анализу политики Содействия международному развитию, проводимой в Африке международными донорами.

мическая отсталость, нестабильность политических процессов, высокая конфликтность социальных отношений в значительной части африканских государств существенно повлияли и продолжают влиять на потенциал их развития.

Известным рецептом преодоления этой болезни для африканских суверенных акторов служит понимание неизбежности интеграционного сотрудничества. Фактор регионализма как ресурс преодоления экономической и политической несостоятельности суверенитетов для африканских государств стал очевиден еще на стадии складывания Организации африканского единства (ОАЕ) в начале 60-х гг. XX в. Далее принцип регионализма лег в основу деятельности Африканского Союза (АС), организации сменившей ОАЕ на рубеже XX–XXI вв. в роли представителя африканских государств на широком международном уровне, а также в качестве проводника идеи panaфриканской интеграции.

Лучшей стратегией для развития Африки и полноценной интеграции континента в мировые хозяйственные процессы сами африканцы обозначили преодоление проблем развития государств посредством формирования новых региональных границ, формируемых в процессе экономической интеграции, способных сдерживать конфликтность, подпитывать политическую стабильность государств и обеспечивать конкурентоспособность Африки в глобальных экономических процессах. Эта стратегия нашла выражение в создании многочисленных региональных экономических сообществ, принятии Лагосского плана действий (1980), подписании договора Абуджи (1991) [3, с. 8].

С середины 2000-х годов наблюдается усиление интеграционных процессов между участниками уже сложившихся региональных интеграционных сообществ, что свидетельствует об усилении фактора региональных границ и тесной взаимосвязи региональных и континентальных процессов интеграции. Примером может служить Трехсторонняя зонтичная организация, основанная экономическими сообществами Общим рынком Восточной и Южной Африки (COMESA), Восточноафриканским Сообществом (EAC), Сообществом развития Юга Африки (SADC) с целью подготовки создания трехсторонней Зоны свободной торговли. Саммиты глав 26 государств, входящих в эти региональные экономические сообщества, проводятся, начиная с 2006 г. Несмотря на то, что сроки создания ЗСТ в рамках трехсторонней организации были перенесены с 2014 г. на 2015 г., а возможное число участников соглашения сокращается до 24 или 22 государств, Председатель Трехсторонней группы и Генеральный секретарь COMESA Синдисо Нгвенья (*Sindiso Ngwenya*) заявил, что начало деятельности трехсторонней ЗСТ неизбежно и определяется тем, что «ЗСТ Трехсторонней группы послужит основанием для создания континентальной panaфриканской Зоны свободной торговли... В настоящий момент весь мир ожидает результатов тех усилий, которые предприняли участники Трехстороннего процесса... В случае успеха — те, кто способен вкладывать средства в развитие, откроют свои кошельки и начнут инвестировать в инфраструктуру региона, создавать рабочие места, продвигать технологии... Это будет хорошо для нас, хорошо для всей Африки...» [7, с. 4–5].

Очевидно, что процессы региональной интеграции неизбежно преломляются и соразмеряются с задачами panaфриканского развития. В институциональной структуре Африканского Союза действует Совет по экономике, социальному развитию и культуре, свою экономическую политику АС выстраивает на основе партнерства с ведущими региональными экономическими сообществами, восемь из которых должны составить основу Panaфриканской континентальной ЗСТ, создание которой планируется на 2017 г.¹

¹Региональные экономические сообщества, признанные АС — Сообщество развития Юга Африки (SADC), Общий рынок Восточной и Южной Африки (COMESA), Сообщество Восточной Африки (EAC), Сообщество Сахаро-Сахельских государств (CEN-SAD), Экономическое сообще-

В то же время на современном этапе развития региональной интеграции в Африке можно говорить как о достижениях, так и о системных проблемах этого процесса. Понимание значимости и важности для континента региональной интеграции сталкивается с серьезным комплексом недостатков, прежде всего, с системной проблемой низкой эффективности региональных экономических сообществ. Основой низкой результативности региональных интеграционных процессов исследователи называют «слабое инфраструктурное развитие африканских регионов, недостаточность политики координации, нехватку ресурсов для реализации региональных программ и интеграционных проектов, <...> отсутствие политических соглашений, подкрепляющих экономические процессы. Недостаточное внимание к мультilaterальным инструментам интеграции и в связи с этим конфликтность межгосударственных интересов и пр.» [3, с. 9–10].

Важным показателем институциональной неэффективности региональных интеграционных группировок Африки может служить тот факт, что из восьми экономических сообществ, признанных Африканским Союзом, в качестве основы для построения panaфриканской экономической системы, лишь Восточноафриканское Сообщество (ЕАС) сформировало свой Таможенный Союз, а два сообщества — Межправительственный орган по развитию Восточной Африки (ИГАД) и Сообщество Сахаро-Сахельских государств (СССГ) — пока еще не институализировали экономическое сотрудничество своих государств-членов даже в рамках ЗСТ.

Очевидная слабость и противоречивость региональной интеграции африканского континента стали основанием для поиска дополнительных институциональных и организационных ресурсов, которые послужили бы стимулом для роста африканской экономики, стабилизации политических и социальных процессов, послужили бы каркасом для взаимодействия и кооперации разнородных суверенных акторов континента и продвижения интересов Африки на международный уровень. Серьезную роль в этом процессе играет Африканский Союз как выразитель континентальной идеологии и общепризнанный лидер panaфриканской интеграции.

В условиях XXI в. африканский регионализм оказался в уникальной ситуации, когда два уровня интеграции — региональный и континентальный — как никогда нуждаются друг в друге и являются условием взаимного развития. В то же время развитие африканского регионализма на современном этапе тесным образом связано с трансформациями, которые переживает международное сообщество.

Активизация и высокая динамика panaфриканского континентального уровня интеграции, которая наблюдается в XXI в., представляется закономерной и диктуется целым спектром внутренних и внешних причин. Существенные изменения глобального контекста развития континента порождают необходимость становления более сильной и единой Африки посредством развития устойчивых межгосударственных отношений, что в свою очередь требует решения задач внутреннего строительства и развития африканских государств и регионов, развития эффективных интеграционных групп. А появление новых инвестиционных, внешнеэкономических возможностей развития Африки, быстрый экономический рост африканских экономик, опыт сотрудничества с внерегиональными игроками по схеме НЕПАД и выход Африки на международный уровень в качестве самодостаточного субъекта международных отношений являются существенным ресурсом тех трансформаций, которые переживает африканский регионализм на сегодняшний день¹.

ство государств Западной Африки (ECOWAS), Экономическое сообщество государств Центральной Африки (ECCAS), Межправительственный орган по развитию Восточной Африки (IGAD), Союз Арабского Магриба (UMA).

¹ AU (2012), AGENDA-2063: The Future We Want for Africa. Febr. 2014. С. 12–14. [Электронный ресурс]. URL: http://www.uneca.org/sites/default/files/uploads/zero_draft_agenda_2063_document_19.03.2014_rev1.pdf (дата обращения: 08.09.2015).

В преддверии празднования 50-летия Организации африканского единства (ОАЕ) на Саммите Африканского Союза (АС) в 2011 г. главы государств приняли решение о необходимости выработки документа, который бы обозначил наиболее характерные и долгосрочные задачи в развитии как африканских государств, так и всего континента. Первоначальный проект этого документа под названием «План действий — 2063» был подготовлен и представлен Комиссией АС при активном участии Координационного агентства НЕПАД и прямой поддержке Африканского банка развития (АфБР) и Экономической комиссии ООН для Африки (ЭКА).

Авторы документа рассматривают объективные условия становления «Плана-2063», отмечая, что этот документ отражает очередной — уже третий по счету, начиная с середины XX в. — процесс трансформации Африки. Первый этап трансформации приходится на период после кризиса 1970-х гг. Тогда Африка сформулировала цели континентальной интеграции как основу для экономического развития, зафиксированные в Лагосском плане действий (1980). Вторая фаза трансформации континента приходится на 90-е гг. XX в., когда Организация африканского единства принимает декларацию о фундаментальных изменениях в мире и ответе Африки на внешние вызовы, в которой отражаются задачи единения африканских государств в вопросах достижения мира и безопасности в рамках континента. Уникальность ситуации, в которой оказалась Африка в начале XXI в., связана с теми новыми возможностями, которые получил континент в условиях широкой трансформации системы международных отношений и роста *не*-западных факторов в развитии мировой хозяйственной системы.

Начиная с 2014 г. Саммиты глав государств АС принимают к реализации лучшие программы, представленные в долгосрочной стратегии под названием «План действий-2063». В подзаголовке этот План определяется как признанная стратегия всеобщего роста и устойчивого развития, а также — как глобальная стратегия по оптимизации потребления африканских ресурсов во благо всех африканцев¹.

Несомненно, «План-2063» испытывает существенное влияние со стороны panaфриканской традиции. В то же время, рассчитанный на пятьдесят лет вперед, документ отражает новое понимание задач panaфриканизма. Это идеологическое течение, долгие годы выступавшее как ресурс политического самоопределения и культурной идентификации народов Африки, преподносится в рамках «Плана-2063» как механизм координации континентального, регионального и национального уровней развития. Более того, panaфриканизм понимается как движущая сила «Африканского ренессанса», направленного на достижение Африкой позиции влиятельного глобального игрока и международного партнера².

Очевидный акцент, сделанный Комиссией АС, на новых возможностях роста Африки в современном мире переплетается с характерным пониманием тех трудностей, которые еще долго придется преодолевать в развитии всему континенту и каждому африканцу. Этот тяжелой и многолетней работы представляется как неотъемлемая часть исторического опыта Африки, а закономерность появления «Плана-2063» и его африканская идентичность рассматривается как важная характеристика нового этапа в развитии интеграционных процессов континента.

Новый виток в развитии континента понимается самими африканцами как процесс утверждения Африки в системе международных отношений в статусе активного, самодостаточного и независимого игрока. Такое понимание роли континента

¹ AU (2012), AGENDA-2063: The Future We Want for Africa. Febr. 2014. С. 7. [Электронный ресурс]. URL: http://www.uneca.org/sites/default/files/uploads/zero_draft_agenda_2063_document_19.03.2014_rev1.pdf (дата обращения: 08.09.2015).

²AU (2012), AGENDA-2063: The Future We Want for Africa. Febr. 2014. С. 9–11. [Электронный ресурс]. URL: http://www.uneca.org/sites/default/files/uploads/zero_draft_agenda_2063_document_19.03.2014_rev1.pdf (дата обращения: 08.09.2015).

в современных международных процессах заставляет обратиться к изучению возможностей, которыми обладает Африка и африканские государства, для того, чтобы осуществлять цели по достижению глобального статуса.

Признанным фактором роста панафриканской интеграции и собственно источником усиления позиции континента на международном уровне специалисты отмечают стремление африканских государств к сотрудничеству с внерегиональными игроками, стремление расширить международные связи и, наряду с традиционными западными партнерствами, укрепить *не*-западные форматы сотрудничества.

Общая позиция стран Африки по вопросам развития и внерегионального партнерства после 2015 г. нашла отражение в программном документе «Общая позиция Африки» (*Common Africa Position on the post 2015 development Agenda*)¹. Наряду с «Планом действий-2063», «Общая позиция Африки» понимается лидерами АС, главами африканских государств, представителями региональных экономических сообществ Африки как основа для формирования равноправного стратегического сотрудничества с внешними партнерами, а также как эффективный инструмент развития Африки и повышение конкурентной способности континента в современных международных процессах.

«Африканская проблематика» — вопросы развития Африки — становятся неотъемлемым предметом глобального международного сотрудничества на рубеже XX–XXI вв., что стимулирует сами африканские государства более активно выступать на международном уровне по вопросам развития континента и стратегического партнерства с внерегиональными игроками. Среди влиятельных международных институтов, рассматривающих вопросы развития африканского континента, можно выделить механизмы, существующие под эгидой ООН и региональных проводников политики ООН². Влиятельными международными площадками для обсуждения проблем развития Африки становятся конференции, форумы, инициированные международными организациями (ОЭСР, АС и др.), исследовательскими институтами³. Особое место занимают механизмы, основанные на мультилатеральной переговорной модели, возникшие при поддержке неформальных международных институтов⁴.

Наряду с глобальными структурами по развитию, начиная с 90-х гг. XX века, появляются многосторонние или двусторонние партнерства — устойчивые механизмы сотрудничества Африки с внерегиональными акторами: Стратегическое партнерство

¹AU (2014), *Common Africa Position on the post 2015 development Agenda*. Addis Ababa, 2014.

²Ежегодные встречи Группы Африканского банка развития (Annual Meetings of the AfDB Group: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.afdb.org/en/annual-meetings/>); Форум по развитию Африки (African Development Forum (ADF): [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unesa.org/adf>); Африканская экономическая конференция (Africa Economic Conference (AEC): [Электронный ресурс]. URL: <http://www.africaneconomicconference.org/2012/index.htm>); [Электронный ресурс]. URL: <http://www.afdb.org/en/news-and-events/article/african-economic-conference-2013-call-for-papers-12008/>) и др. (дата обращения: 05.09.2015).

³Ежегодный международный экономический форум по Африке (Annual International Economic Forum on Africa: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.afdb.org/en/news-and-events/article/12th-international-economic-forum-on-africa-strengthen-inclusive-and-sustainable-growth-policies-9817/>); Стратегический Диалог партнеров (Strategic Partners Dialogue: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.au.int/en/content/second-strategic-partners-dialogue>); Танский Форум высшего уровня по вопросам безопасности Африки (Tana High Level Forum on Security in Africa: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tanaforum.org/>); Африканская платформа для развития (Africa Platform for Development Effectiveness: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.africa-platform.org/>) и др. (дата обращения: 07.09.2015).

⁴Форум по партнерству с Африкой (Africa Partnership Forum (APF)); Всемирный экономический форум по Африке (World Economic Forum on Africa: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.weforum.org/events/world-economic-forum-africa>) и др. (дата обращения: 05.09.2015).

Африка-ЕС; Африканско-Южноамериканские саммиты; Африканско-Азиатская конференция субрегиональных организаций; Токийская международная конференция по развитию Африки; Африканско-Турецкое партнерство; Африканско-Корейское партнерство; Китайско-Африканский форум сотрудничества, Партнерство между Африкой и Арабским миром и др.

С началом XXI века Африканский континент пересматривает модели своих отношений со всеми внешними партнерами. Происходит это на волне подъема «Африканского ренессанса». Широко известной формой международного партнерства в контексте panaфриканской интеграции становится НЕПАД, программа развития Африки, принятая в 2001 г. главами государств и правительств АОЕ и ратифицированная уже АС в 2002 г. Программа НЕПАД, инициированная самими африканцами и поддержанная рядом глобальных структур, международных организаций и крупных суверенных акторов, являясь частью АС, поэтапно перерастает в самостоятельную структуру, и с 2010 г. выступает как Агентство НЕПАД, активный партнер АС, проводник panaфриканских интересов, как в Африке, так и на глобальном уровне.

Именно принятие программы НЕПАД стало важной вехой в переосмыслении перспектив развития Африки в XXI в. НЕПАД становится практическим инструментом формирования новых стратегических задач развития континента, посредством преодоления тех негативных факторов, которые на этапе существования независимых африканских государств, сдерживали развитие Африки, подавляли интеграционные тенденции, как на континенте, так и во взаимодействии Африки с внерегиональными акторами. НЕПАД становится действенным механизмом преодоления Африкой своей международной периферийности.

Следуя логике panaфриканизма, страны континента в рамках НЕПАД стремятся взаимодействовать в контексте интеграционных процессов двух уровней — регионального и континентального. В связи с задачами, обозначенными еще в договоре Абуджи (1991 г.), НЕПАД реализует стратегию создания panaфриканского механизма социально-экономического роста государств, а также — вырабатывает условия для участия африканских государств в современных международных процессах.

НЕПАД признается всеми глобальными игроками как генеральная стратегия, в соответствии с которой международные акторы выстраивают политику Содействия международному развитию (СМР) в отношении африканского континента.

Агентство НЕПАД совместно с Африканским Союзом стоит у истоков Плана Действий для Африки (*African Action Plan — AAP*), получившего развитие в середине 2000-х гг. Новая версия Плана Действий для Африки, рассчитанного на период 2010–2015 гг., выступает основой для сотрудничества Африки с международными партнерами¹.

XXI век принес существенные изменения в организацию международного сотрудничества Африки и внерегиональных игроков — развивающихся и развитых экономик. Примером может послужить уже названная выше инициатива африканских государств — НЕПАД, привлекающая на новой партнерской основе западных игроков к проблемам развития континента. Показателем эволюции сотрудничества развитых экономик с Африкой может послужить пересмотр известных Ломейских конвенций IV поколения, приведший к организации сотрудничества стран-членов ЕС с африканскими государствами-членами Группы стран Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (АКТ) на условиях нового договора Котону (2003). Последующие редакции этого до-

¹ Revision of the AU/NEPAD AFRICAN ACTION PLAN 2010–2015: Advancing Regional and Continental Integration Together through Shared Values. Abridged Report. 2010–2012. P. 11, 24, 39, 41, 44.

говора — 2008, 2010 гг. — подтверждают мысль о том, что африканские государства в современных условиях стремятся обрести посредством panaфриканских — континентальных и региональных инструментов — потенциал международного влияния в качестве активных субъектов международных отношений¹. США также активизировали свое участие в развитии Африканского континента. «В целях расширения американской торговли и инвестиций в тропической Африке, а также содействия ее экономическому росту и интеграции в мировую экономику, в мае 2000 г. был принят закон о развитии и возможностях Африки (*African Growth and Opportunity Act*, АГОА), ставший важнейшим законодательным актом США, регулирующим торгово-экономические отношения с африканскими государствами» [2, с. 112].

АГОА — расширенный региональный вариант известной американской генеральной системы торговых преференций для слаборазвитых экономик, открывающий для 40 африканских экономик беспошлинный ввоз на американский рынок 6400 наименований товаров. Преференциальная программа АГОА действует до осени 2015 г. и должна быть продлена на новых юридических условиях [6, с. 43].

Ставка африканцев на повышение роли континента в международных процессах приводит к существенным преобразованиям институциональных форматов всех наиболее значимых и финансово емких партнерств Африки.

Ведущим африканским игроком этих партнерств наряду с государствами выступает АС. После преобразования ОАЕ в Африканский Союз, к 2003 г. эта организация превращается в признанного лидера Африки на международном уровне. В современных условиях развития континента АС выступает как последовательный panaфриканский игрок, и один из признанных акторов современной региональной политики. Важными направлениями международной деятельности АС следует назвать его представительские функции на мировом уровне в ведущих международных институтах; развитие широкого механизма стратегических партнерств; продвижение на африканском уровне программ ООН; высокую внутрирегиональную политическую и военную активность в контексте миротворческой деятельности.

Африканский Союз, выступающий в качестве носителя континентальной идеологии, рассматривается как актер, представляющий интересы Африки на универсальном уровне, около 50 зарубежных государств аккредитовали свои дипломатические представительства в АС [1, с. 234]. Африканский Союз имеет партнерские отношения или сотрудничает с международными структурами, такими как ООН, ЛАГ, ОАГ, ОИС, Франкофония, ЕС и др.

Панафриканский уровень интеграции в исполнении Африканского Союза наряду с задачами внутрирегионального развития также предполагает процесс формирования устойчивых партнерских отношений Африки с внешними акторами. Это направление имеет особое значение для усиления роли Африки в современных международных процессах, для формирования *не*-западных моделей партнерства, что уже само по себе — существенный прорыв в понимании международной роли Африки.

Укрепляя и модернизируя устойчивые форматы сотрудничества через НЕПАД, Котону, АГОА, Африканский Союз стремится сформировать устойчивый круг стратегических партнерств, что прослеживается с середины 2000-х гг. В этот период АС формирует новые партнерства, модернизирует и укрепляет старые. В частности, АС активизирует партнерства со странами Латинской Америки, начиная с 2006 г. проводятся Африканско-Южноамериканские саммиты (АСА). В этот же период стратегическими партнерами АС становятся Турция, азиатские игроки, такие как Китай, Республика Корея, Индия.

¹ European Commission. The Cotonou Agreement. [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/europeaid/where/acp/overview/documents/devco-cotonou-consol-europe-aid-2012_en.pdf (дата обращения: 07.09.2015).

Важнейшим условием выхода стран континента из «эры постколониальной зависимости», африканские лидеры видели и видят пересмотр модели международной активности африканских государств, а также факт самостоятельности в выборе партнеров и построении равноправных моделей сотрудничества, прежде всего в рамках политики Содействия международному развитию (СМР).

Партнерство Африки по линии Содействия международному развитию, как с западными, так и не-западными игроками, длительный период оставалось фактически единственным ресурсом развития стран континента. Но на современном этапе развития африканские государства стремятся открыть для себя новые ресурсы сотрудничества, позволяющие расширять партнерские отношения с внерегиональными игроками.

Выявляя значение механизмов и политики СМР для развития африканского регионализма, следует отметить, что политика Содействия международному развитию неоднозначно оценивается как донорами процесса, так и реципиентами помощи, и переживает на современном этапе существенные метаморфозы. Новый виток развития СМР для Африки в XXI в. связан, прежде всего, с усилением билатерального уровня сотрудничества. Активизация партнерства по этой линии была отмечена после заявления участников G-8 на Гленигском Саммите в 2005 г. После, более чем десятилетия стагнации африканских экономических процессов, государства-лидеры мировой экономики приняли решение увеличить объемы помощи африканскому развитию в два раза к 2010 г. Одновременно с этим Африка попала в фокус внимания широкого круга акторов, заинтересованных в партнерстве со странами континента. В сравнении с периодом деколонизации, африканские страны обрели более широкий круг партнеров, таких как неправительственные организации, благотворительные фонды, ТНК, мультилатеральные структуры.

Интересным примером может служить «Инфраструктурный фонд Африка-50» — панафриканский фонд, учрежденный Африканским банком развития и неправительственным фондом *Made IN Africa Foundation (MIAF)*¹ в сентябре 2013 г. Цели Фонда «Африка-50» представляются амбициозными — мобилизовать многомиллиардные средства в целях финансирования инфраструктурного развития Африки, в основном привлекая средства из частного сектора. Несмотря на то, что за последние пять лет Африканский банк развития закрыл более 40 частных инфраструктурных проектов, потенциал инфраструктурного развития континента все больше привлекает инвесторов по всему миру. Ведущая задача Фонда — информировать финансовых инвесторов о динамике и потенциале развития африканских государств, привлекая частных инвесторов к финансированию инфраструктурных проектов в Африке² [5].

Существенным фактором, влияющим на развитие Африки за последние годы, стали процессы, связанные с институализацией отношений континента со странами БРИКС. По решению июльского Саммита БРИКС (Форталеза, 2014), создаются два новых института — Банк развития и Валютный резервный фонд, что может существенно видоизменить как политику СМР в отношении Африки, так и характер

¹ Одним из соучредителей Фонда «Африка-50» стала британская неправительственная организация *Made IN Africa Foundation (MIAF)*, основанная известным лондонским дизайнером мужской одежды Освальдом Боатенгом (выходцем из Ганы) и нигерийским нефтяным магнатом Кола Алуко, одним из руководителей частной нигерийской нефтегазовой компании *Atlantic Energy*.

² AfDB and Made in Africa Foundation Launch Fundraising for Africa50 Infrastructure Fund // African Development Bank Group. 27.09.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.afdb.org/en/news-and-events/article/afdb-and-made-in-africa-foundation-launch-fundraising-for-africa50-infrastructure-fund-12313/>; Africa-50 Launches on NASDAQ // Petroleum. Africa. 30.09.2013. — [Электронный ресурс]. URL: <http://www.petroleumafrika.com/africa50-launches-on-nasdaq/> (дата обращения: 07.09.2015).

взаимодействия стран-членов БРИКС и африканских государств. Конкуренция отдельных государств БРИКС — Китай, Индия, Бразилия — с западными донорами в Африке уже становится очевидной.

Приоритетным направлением сотрудничества африканских государств, как отмечают эксперты, остается билатеральная модель Официальной помощи развитию (ОПР). Связано это с довольно невысокими темпами роста мультilaterальной составляющей политики СМР: в соотношении с общими объемами помощи: на период 70-х гг. XX в. мультilaterальный сектор СМР занимал одну пятую часть от общего объема финансирования развития; 80-е гг. — одну четвертую; на современный момент — одну третью часть от общего объема СМР [4, с. 59].

Очевидно, что выработать универсальную стратегию развития для всего континента практически невозможно, Африка включает 54 государства, которые с разной степенью интенсивности интегрированы друг с другом, при этом Африка остается одним из наименее интегрированных регионов мира, доля Африки в мировой торговле составляет 3,5% [4, с. 60–61].

Развитие и экономический рост представляются для африканских акторов ведущей задачей. При этом важнейшим условием для ее решения является развитие африканского регионализма, важным стимулом которого выступают взаимосвязанные процессы региональной интеграции, международной торговли, внешних инвестиций в экономику африканских стран, политики СМР, регулирование миграции, стабилизации внутренней политики. В XXI в. СМР больше не является единственным источником роста для большинства африканских акторов. Политика СМР интерпретируется в качестве одного из значимых финансовых потоков, наряду с торговлей, внешними и внутренними инвестициями, международной системой кредитования и др.

Одновременно с новыми возможностями, открывающимися для континента, нельзя утверждать, что Африка способна развиваться без той помощи, которую она получает по всем направлениям СМР. На сегодняшний день африканские государства, получая помощь по линии СМР, выступают не только реципиентами, но и ответственными партнерами. Континент достиг существенных результатов в ходе «завоевания» права самостоятельно определять пункты повестки сотрудничества в контексте политики Содействия международному развитию.

Плоскость, в которой соотносятся интересы участников СМР, как доноров, так и реципиентов, очерчивается понятием эффективности помощи. После признания этого фактора в качестве ведущего критерия сотрудничества в рамках СМР в тексте Парижской декларации по повышению эффективности внешней помощи (2005) и последующих документов, принятых в Аккре (2008), возможности африканских игроков существенно расширились, прежде всего, с точки зрения формирования конфигурации партнерских отношений и возможностей влияния на доноров процесса СМР.

Двенадцать индикаторов результативности политики СМР и совместного сотрудничества доноров и реципиентов, выработанных на Парижском форуме 2005 г. по повышению эффективности политики развития, включают требования выработки национальных стратегий развития, координации внешних потоков помощи с национальными интересами реципиента, реализации помощи через программные подходы с учетом национальных интересов как доноров, так и получателей помощи, усиление совместной аналитической и мониторинговой деятельности по оценке результатов сотрудничества, уменьшение численности параллельных структур в реализации развития и др.¹

Количественный показатель эффективности помощи, обозначенный ГА ООН еще в 1970 г., признается и важен в значительной степени для доноров процесса, по

¹ Парижская декларация по повышению эффективности внешней помощи. Париж, 2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/dac/effectiveness/35023545.pdf> (дата обращения: 01.09.2015).

сей день этот показатель остается формальным критерием эффективности политики развития. Страна-донор в ходе реализации политики СМР должна стремиться к объему помощи, равному 0,7% ее ВНД. В «Аддис-Абебской программе действий», принятой на Третьей международной конференции по финансированию развития, состоявшейся в июле 2015 г. в Эфиопии, указывается еще один важный критерий оценивания Официальной помощи развитию, а именно — ожидается, что государства-доноры будут обращать внимание на распределение помощи между странами-реципиентами и до 50% от общего объема помощи будут направлять в наименее развитые страны¹.

В рамках упомянутой выше конференции по финансированию развития, между всеми мультилатеральными/региональными банками развития (включая Африканский банк развития), ВБ и МВФ было достигнуто соглашение о выделении 400 млрд долл. на ближайшие 3 года на цели развития по всему миру. При этом глобальная политика СМР оценивается в 135 млрд долл. и остается фундаментальным источником финансирования, особенно для беднейших и нестабильных государств².

Политика мирового сообщества, направленная на поддержку развития как слабых, так и средних развивающихся государств, играет существенную роль в интеграционном развитии африканского континента. Задачи развития Африки были и остаются неотъемлемой частью повестки глобального развития и практической деятельности Организации Объединенных Наций. Опираясь на стратегии глобального развития — от Целей развития Тысячелетия и Целей устойчивого развития до Глобального Плана действий на период после 2015 г. — ООН активно участвует в развитии африканского континента, стимулируя рост регионализма в целом. Посредством деятельности Экономической комиссии ООН для Африки, Африканского банка развития, ПРООН для Африки и других многочисленных механизмов, Организация Объединенных Наций способствует развитию африканской региональной интеграции в целях создания условий для устойчивого роста государств континента.

Очевидно, что в контексте современного развития, африканский регионализм испытывает существенное влияние со стороны внерегиональных игроков и международных институтов глобального уровня. Важным источником развития африканского регионализма выступают многочисленные международные партнерства континента, посредством которых усиливается координирующая роль panaфриканских институтов в региональных процессах. Сотрудничество государств Африки и внешних доноров в рамках политики СМР, как по линии билатеральных отношений, так и в области многостороннего сотрудничества, неизбежно становится ресурсом укрепления экономических основ регионального развития.

Одновременно с этим особенностью текущего момента в развитии региональных процессов на африканском континенте следует назвать высокую роль panaфриканских задач развития и стремление африканских государств к участию в международных процессах на основе общей региональной платформы, что находит отражение в новейших документах Африканского Союза. Такая тенденция позволяет говорить о желании африканских акторов компенсировать существенное влияние международного фактора на процессы регионального развития и более полно использовать возможности panaфриканизма в этих процессах.

¹ Аддис-Абебская программа действий, принятая на третьей Международной конференции по финансированию развития (Аддис-Абебская программа действий). 2015. С. 23. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/esa/ffd/ffd3/documents.html> (дата обращения: 08.09.2015)..

² International Financial Institutions announce \$400 billion to achieve Sustainable Development Goals // African Development Bank Group. 10.07.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.afdb.org/en/news-and-events/article/international-financial-institutions-announce-400-billion-to-achieve-sustainable-development-goals-14504/>(дата обращения: 08.09.2015).

Литература

6. Африка и мир в XXI веке. М. : Институт Африки РАН, 2010.
7. Лексютин Я. В. Конкурирующая экспансия США и Китая в Тропической Африке // Политекс. 2011. Т. 7. № 4. С. 110–126.
8. Clayton H. Vhumbunu. China-Africa Joint Research and Exchange Programme: Forum on China Africa Co-operation (FOCAC). Drawing Lessons for African Integration from Accelerated Development in China // Discussion Paper. Institute for China-Africa Studies in Southern Africa. Stellenbosch. — October, 2014. N 3.
9. Kaberuka D. Development and aid in Africa: What have we learned from the past 50 years? // OECD, Development Cooperation Report 2011: 50th Anniversary Edition, OECD Publishing. P. 57–65 [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/dcr-2011-10-en> (дата обращения: 08.09.2015).
10. Rosenkranz R. Africa50's fast-track approach to infrastructure finance // Devex Impact. 20 February 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.devex.com/news/africa50-s-fast-track-approach-to-infrastructure-finance-85540> (дата обращения: 08.09.2015).
11. Schneidman W. 2015: a pivotal year for Obama's Africa legacy // Foresight Africa: top priorities for the continent in 2015. The Brookings Institution. Africa growth initiative, 2015. P. 42–48.
12. Sindiso Ndema Ngwenya. «We should achieve the Tripartite Free Trade Area next year» // BIZ. Week. Special Tripartite COMESA. SADC. E A C. 13 Issue. 20 September, 2014. P. 4–5. [Электронный ресурс]. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/congo_kinshasa/documents/news/20141014_1.pdf (дата обращения: 05.09.2015).

References

1. *Africa and the world in the XXI century* [Африка и мир в XXI веке]. М. : Institute of African Studies [Institut Afriki RAN], 2010. (rus)
2. Leksytina Ya. V. *Competing expansion of the United States and China in Sub-Saharan Africa* [Konkuriruyushchaya ekspansiya SShA i Kitaya v Tropicheskoi Afrike] // Politex. 2011. Vol. 7, N 4. P. 110–126. (rus)
3. Clayton H Vhumbunu. *China-Africa Joint Research and Exchange Programme: Forum on China Africa Co-operation (FOCAC). Drawing Lessons for African Integration from Accelerated Development in China* // Discussion Paper. Institute for China-Africa Studies in Southern Africa. Stellenbosch. October, 2014. N 3.
4. Kaberuka D. *Development and aid in Africa: What have we learned from the past 50 years?* // OECD, Development Cooperation Report 2011: 50th Anniversary Edition, OECD Publishing. P. 57–65 [Electronic resource]. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/dcr-2011-10-en> (date of address 08.09.2015).
5. Rosenkranz R. *Africa50's fast-track approach to infrastructure finance* // Devex Impact. 20 February 2015. [Electronic resource]. URL: <https://www.devex.com/news/africa50-s-fast-track-approach-to-infrastructure-finance-85540> (date of address: 08.09.2015).
6. Schneidman W. *2015: a pivotal year for Obama's Africa legacy* // Foresight Africa: top priorities for the continent in 2015. The Brookings Institution. Africa growth initiative, 2015. P. 42–48.
7. Sindiso Ndema Ngwenya. «*We should achieve the Tripartite Free Trade Area next year*» // BIZ. Week. Special Tripartite COMESA. SADC. E A C. 13 Issue. 20 September, 2014. P. 4–5. [Electronic resource]. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/congo_kinshasa/documents/news/20141014_1.pdf (date of address: 05.09.2015).